

УДК 159.922.8
ББК 88.834.023
Л 68

Ф.Г. Ловпаче

Кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета; E-mail kodzaeva.olesia@yandex.ru

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Предмет – проекты, цели будущего, жизненная перспектива. Объект – девиантные подростки и юноши. Цель – выявить особенности личностных регулятивных образований лиц с девиантным поведением и их отношение к будущему. Задачи: провести анализ психологической литературы; дать типологию сформированности компонентов отношения к будущему; определить трудности в определении жизненных перспектив у юношей с девиантным поведением.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, жизненный путь, жизненная перспектива, личные проекты, цель, асоциальное поведение, самореализация, гедонистическое отношение, личностная зрелость.

F.G. Lovpache

Candidate of Psychology, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department of the New Social Technologies Faculty, the Maikop State University of Technology; E-mail kodzaeva.olesia@yandex.ru

VITAL PROSPECTS AS THE BASIC INDICATOR OF PERSONAL DEVELOPMENT AT YOUTHFUL AGE

Abstract. The subject of this study includes projects, the aims of the future and a vital prospect. The objects are deviant teenagers and young men. The aim of the paper is to reveal features of personal regulatory formations of persons with deviant behaviour and their relation to the future. Specific objectives are to carry out the analysis of the psychological literature; to give formation typology of the components of the relation to the future; to define difficulties in definition of vital prospects at young men with deviant behaviour.

Keywords: deviant behaviour, delinquent behaviour, a course of life, vital prospect, personal projects, the purpose, asocial behaviour, self-realization, the hedonistic relation, a personal maturity.

Динамизм общественных процессов, быстрое возникновение и смена кризисных ситуаций, обострение противоречий и конфликтов – всё это определяет интерес теоретиков и практиков к вопросам изучения девиантного поведения. В связи с этим возникает необходимость уточнения самого понятия «девиантное поведение». Под девиантным (лат. *deviatio*-отклонение) поведением понимаются: 1) поступки или действия отдельного человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам; 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным в данном обществе нормам. Данная проблема занимает особое место, потому что девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер, что поставило ее в центр внимания социологов, психологов, медиков и работников правоохранительных органов.

Делинквентное поведение подростков и юношей – распространенное явление, часто сопровождающее процесс социализации и обретение ими личностной зрелости. В современных условиях, когда возрастает роль личности, большое значение приобретает анализ факторов её становления и изучение проблемы отклоняющегося и асоциального поведения в контексте формирования идентичности, саморегуляции жизнедеятельности и личностной организации времени.

Становление идентичности предполагает процесс самоопределения человека, формирование мировоззрения и жизненной позиции относительно важных событий и явлений социального мира. Продленность жизни человека во времени неизбежным образом включает в его идентичность представления о будущем, которые приобретают все более существенное значение [1].

Будущее выступает в роли субъективного психологического пространства, в котором потребности человека подвергаются когнитивной переработке в цели и поведенческие проекты [2].

Будущее может быть понято как место строительства поведения и развития человека [3]. Отношение юноши к будущему может принимать ряд варьирующих форм, переходящих одна в другую и расположенных в диапазоне от неотчетливых устремлений и образов того, «как хотелось бы» до рационально выстроенных и опирающихся на расчеты планов. Исследователи, занимающиеся проблемой выстраивания жизненного пути и идентичности человека, предлагают различные понятия для описания индивидуальных конструктов будущего. В обзоре Ю.А. Лец [4] они выглядят так:

- «жизненная перспектива» как картина будущей жизни в сложной и противоречивой взаимосвязи планируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл жизни;

- «жизненный путь», который отражает представление человека о причинных и целевых связях между жизненными событиями, личностными свойствами и значимыми людьми [5];

- «жизненная стратегия личности», которая состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности и представляет собой устойчивый обобщенный способ разрешения жизненных ситуаций и выбора значимых альтернатив;

- «мечты», как самая ранняя форма выражения отношения к будущему, приобретающая вид образного выражения потребностей, интересов, личностных смыслов и ценностей;

- «жизненные планы»;

- «личные проекты» - то, что люди думают о том, что планируют для себя, стремятся довести до конца и иногда, хотя не всегда, завершают. Вокруг личных проектов организуется повседневная деятельность;

- «жизненные задачи», над которыми люди, как они считают, работают в определенный жизненный период или на протяжении всей жизни;

- «личные стремления» - обобщающий конструкт, объединяющий различные планы, цели и непосредственно действия вокруг общей темы. Стремления служат мотивационными организующими принципами, которые придают смысл преследованию целей субъектом;

- «жизненная программа» как идеальный образ целей и результатов жизни;

- целеполагание как способность к постановке реалистичных целей на пути личной самореализации [6].

Необходимо добавить к этому списку личностные или персональные проекты (А.Н. Кимберг, Б. Литтл) и «желаемые селф» или «возможные селф» (Х. Маркус). Х. Маркус разработала концепцию возможных «Я», то есть «Я», отнесенных в будущее. «Возможное «Я»» - суть представления человека о том, каким он мог бы стать. Оно не тождественно «идеальному «Я»», заданному социальными нормативами и долженствованиями, ибо

включает в себя негативные самохарактеристики. Оно отлично от «желаемого «Я»», непосредственно определяемого мотивами и устремлениями человека.

Конечно, конструкты, предлагаемые исследователями, в существенной мере пересекаются и дублируют друг друга. Не так просто отграничить один уровень отношения к будущему от другого, что может привести к трудностям с сопоставлением данных разных исследователей. Вместе с тем они вполне определенно характеризуют личностные представления о будущем как одну из важнейших областей саморегуляции и самопроектирования жизни человека. М.Р. Гинзбург указывает, что психологическое будущее по отношению к настоящему мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает его, а по отношению к психологическому прошлому сопоставляется с ним, принимается как преемственность и развитие прошлого либо как его отвержение и отрицание. И то, и другое становится для человека основой его личностной или персональной идентичности [7].

Так, проанализировав отношение к настоящему и будущему у подростков с отклоняющимся поведением, В.С. Хомик и А.А. Кроник пришли к выводу, что переживания настоящего резко отличается у обычных школьников и воспитанников трудовой колонии (возраст 15-17 лет). Отличительной чертой благополучных юношей является акцент на ценности настоящего времени, а девиантов - на сугубо гедонистическом к нему отношении. Так, на фоне несформированности критериев ценности и актуальности времени картина настоящего у юношей-девиантов оказывается весьма расплывчатой: текущее время они переживают менее значимым и полезным, более скучным и пустым, непривлекательным и т. д. У благополучных юношей протяженность перспективных временных ориентаций существенно длиннее, чем у неблагополучных [8].

Ж.С. Мамедова отмечает, что делинквентные подростки характеризуются недифференцированной временной перспективой, ориентацией на прошлое, негативным эмоциональным отношением к настоящему и неспособностью контролировать обстоятельства собственной жизни в настоящем [9].

Ю.А. Васильева получила сходные результаты при изучении смысловой сферы личности у молодых людей, демонстрировавших различную степень социализированности поведения. Она показала, что лицам с социально-неадаптивными формами поведения присуща аморфность временной перспективы, большая обращенность в прошлое, центрированность на настоящем, меньшая направленность в будущее и сокращение временной перспективы по сравнению со своими сверстниками [10].

Х. Томэ и У.Леер полагают, что в трудных ситуациях у человека как субъекта жизни актуализируются несколько функции, связанных с организацией будущего. Одна из них заключается в предвосхищении и прогнозировании возможных жизненных неприятностей и формирования активной позиции (установки) по отношению к ним. Вторая – в быстром анализе имеющихся альтернативных ответов на жизненные сложности и создании новых альтернатив. Третья функция состоит в организации планирования в сочетании с мотивацией реализации намеченных планов. Хотя исследователей в большей степени интересовали проблемы лиц пожилого возраста, полученные закономерности могут иметь более широкое распространение. В частности, об эффективной жизненной программе можно говорить тогда, когда имеет место продуманность средств достижения цели и избегания жизненной неудачи (учет жизненных обстоятельств и условий в жизненных планах).

Такие характеристики субъекта, как неспособность оптимально сочетать процессы целеполагания и целеосуществления, суженный диапазон восприятия возможностей самореализации, большая категоричность суждений о вероятности межсобытийных связей и неспособность отражать негативные межсобытийные связи являются источниками неоптимальной жизненной программы.

Неоптимальная жизненная программа характеризуется слабой продуманностью средств достижения целей (неразумностью), наличием узкого спектра линий

самореализации, рассчитанных лишь на ближайшее будущее (немасштабностью замыслов), излишней категоричностью в определении межсобытийных связей и отсутствием представленности негативных межсобытийных связей (негибкостью) (Ахмеров, там же).

Цель является одним из центральных элементов анализа представлений о будущем. Этот элемент является системообразующим для таких конструктов, как жизненная стратегия и жизненный план. Цель, как известно, операционально определяется как желаемый или прогнозируемый в результате деятельности результат. Результатом может быть и желаемое состояние системы, представление о котором способно организовывать и мотивировать сложную деятельность. Вместе с тем известно, что нежелательный результат также может иметь место и его мотивационные возможности не менее велики. Возможно, несколько непривычно называть позиции отрицаемого будущего целями, лучше бы к ним подошел термин «цель от обратного», но для нас важно указать на принципиальное сходство мотивационных механизмов и в том, и в другом случае.

Для анализа образа будущего цели рассматриваются, как определяющие желаемое будущее и нежелательное или избегаемое будущее. У испытуемого цель может отсутствовать, и это может послужить в дальнейшем основанием для оценки уровня дифференцированности образа будущего и его субъективной значимости [11].

«Работу звеньев психической регуляции определяет осознаваемый человеком процесс целеполагания и целеосуществления. Осознающий свои состояния и задачи человек, являясь субъектом своей деятельности ..., выбирает условия, соответствующие очередной задаче, подбирает способы преобразования исходной ситуации, затем оценивает полученные результаты и решает, нужно ли вносить какие-либо изменения в осуществляемые им действия. Субъект деятельности решает и вопрос о том, какую из возможных и жизненно необходимых задач нужно выполнить в первую очередь, а что может подождать», – пишет А.К. Осницкий [12]. Цель выступает здесь важным инструментом овладения ситуацией, а субъектное отношение к выполняемой человеком деятельности реализуется в осознании и овладении человека своими внутренними и внешними ресурсами, возможностям выбора направлений, средств и способов осуществления деятельности.

Если цель представлена, то она может быть предъявлена (и, скорее всего, задана) преимущественно через некое эмоциональное переживание (состояние) субъекта в будущем или же через описание состояния некоего значимого для испытуемого объекта или процесса социального мира. При ведущей роли собственного состояния субъекта смысловые единицы этого типа обозначались, как «цель дана через состояние».

Цель может быть задана через результаты и достижения в конкретных сферах жизни, соответствующих направленности испытуемого. Смысловые единицы этой категории обозначены, как «цель дана через включенность в деятельность и отношения».

По этому же принципу описываются цели, задающие траектории нежелательному будущему. В описании нежелательного будущего цель рассматривается через негативно маркированные позиции, определяющие социальную роль и статус человека, а также через нежелательные действия субъекта, порождающие его нежелательную позицию в личных и социальных отношениях. В ряде случаев в описаниях появлялись ссылки на нежелательное действие, совершаемое с субъектом и определяющее его жизнь в будущем [13].

Сформированность компонентов отношения к будущему (цели, планы, жизненные перспективы и т.д.) можно считать основным показателем личностного развития в юношеском возрасте. Важной характеристикой отношения к будущему является его общий эмоциональный тон, позитивное отношение к будущему, а также его реалистичность: обеспеченность отнесенных к будущему целей ресурсами и средствами их достижения. По этим критериям юноши, социально маркированные как делинквенты и находящиеся в условиях исправительно-воспитательного учреждения, показывают

достаточную ориентацию в будущем и высокий уровень реализма в восприятии своей позиции в мире. Поэтому представляется, что в исследованиях проблемы девиантного поведения значительно больше внимания должно уделяться характеристикам социальных ситуаций, организующих возможное будущее молодых людей.

Примечания:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 149 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М., 1981. 204 с.
3. Лец Ю.А. Особенности восприятия будущего в старшем школьном возрасте // Педагогика развития: социальная ситуация развития и образовательные среды. Красноярск, 2005. 112 с.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 162 с.
5. Кимберг А.Н. «Личные проекты» в профессиональной социализации молодых ученых // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2007. 118 с.
6. Little B.R. Personal projects: A rationale and method for investigations // Environment and Behavior. 1983. № 15 (3). P. 237-309.
7. Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 40-46.
8. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 78-92.
9. Хомик В.С., Кроник А.А. Отношение к времени: психологические проблемы ранней алкоголизации и отклоняющегося поведения // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 98-106.
10. Мамедова Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности (на примере делинквентных подростков): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 316 с.
11. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 2. С. 58-78.
12. Markus H., Fryberg S. On Being American Indian: Current And Possible Selves // Self and Identity. 2003. № 2. P. 325-344.
13. Ермолаева Е.П. Проблемы психологической оценки теневых функций в социально значимых профессиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, 2010. Вып. 1. С. 183-188.

References:

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The strategy of life. M.: Mysl, 1991. 149 pp.
2. Abulkhanova-Slavskaya K.A. The development of a person in the process of vital activity // The psychology of formation and development of the personality. M., 1981. 204 pp.
3. Lets Yu.A. The peculiarities of future perception at the senior school age // The pedagogy of development: a social situation of development and educational environment. Krasnoyarsk, 2005. 112 pp.
4. Golovakha E.I., Kronik A.A. The psychological time of a person. Kiev: Naukova dumka, 1984. 162 pp.
5. Kimberg A.N. «Personal projects» in professional socialization of young scientists // The problems of social psychology of a person: intercollegiate col. of scient. works. Saratov, 2007. 118 pp.
6. Little B.R. Personal projects: A rationale and method for investigations // Environment and Behavior. 1983. № 15 (3). P. 237-309.
7. Belinskaya E.P. Time aspects of the self-concept and identity // Psychology World. 1999. № 3. P. 40-46.
8. Ginzburg M.R. Psychological content of personality self-determination // Psychology Questions. 1994. № 6. P. 78-92.
9. Khomik V.S., Kronik A.A. The treatment of time: psychological problems of early alcoholization and deviant behaviour // Psychology Questions. 1988. № 1. P. 98-106.

10. Mamedova Zh.S. The interrelation of value orientations and time prospect of the personality (on the example of delinquent teenagers): Dissertation abstract for Candidate of Psychology degree. M., 2007. 316 pp.
11. Vasiljeva Yu.A. The peculiarities of the semantic sphere of the personality at infringements of social regulation of behaviour // Psychology Journal. 1997. V. 18, № 2. P. 58-78.
12. Markus H., Fryberg S. On Being American Indian: Current And Possible Selves // Self and Identity. 2003. № 2. P. 325–344.
13. Ermolaeva E.P. The problems of a psychological assessment of shadow functions in socially significant trades // Bulletin of Adyghe State University. Series «Pedagogy and psychology». Maikop, 2010. Issue 1. P. 183-188.